

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.42.85.003

Боженков Иван Алексеевич

Государственный университет по землеустройству

Институциональные модели управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельскохозяйственных территориях: адаптация лучших практик БРИКС для многополярного мира

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного исследования институциональных механизмов управления экологическими рисками, связанными с нефтегазодобычей. Проведен сравнительный анализ нормативно-правовых практик пяти стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), выявлены национальные особенности и общие тенденции в регулировании данной сферы.

В ходе исследования идентифицированы и систематизированы наиболее эффективные практики минимизации ущерба сельхозземлям, включая: систему финансовых гарантит рекультивации, механизмы технологического мониторинга, интеграцию эколого-социальных оценок, а также институты общественного участия. Особое внимание удалено анализу адаптационного потенциала выявленных практик в условиях формирования многополярного мира.

На основе проведенного анализа разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию национальных систем регулирования, предложены механизмы усиления сотрудничества в формате БРИКС+, а также сформулированы принципы адаптации лучших практик для других развивающихся экономик. Исследование демонстрирует ключевую роль стран БРИКС в выработке устойчивых принципов глобального землепользования и управления природными ресурсами.

Ключевые слова: институциональные модели управления, управление рисками, БРИКС, сельхозземли, нефтегазодобыча.

Bozhenkov Ivan Alekseevich

State University of Land Use Planning

Institutional models for managing environmental risks of oil and gas extraction on agricultural lands: adaptation of BRICS best practices for a multipolar world

Abstract. The article presents the results of a comprehensive study of institutional mechanisms for managing environmental risks associated with oil and gas production. A comparative analysis of the regulatory frameworks and practices of the five BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa) was conducted, identifying national specifics and general trends in this area.

The study identifies and systematizes the most effective practices for minimizing damage to agricultural land, including: a system of financial guarantees for reclamation, technological monitoring mechanisms, integration of environmental and social assessments, and institutions of public participation. Special attention is paid to the analysis of the adaptation potential of the identified practices in the context of the emerging multipolar world.

Based on the analysis, specific recommendations have been developed to improve national regulatory systems, mechanisms to enhance cooperation within the BRICS+ format have been proposed, and principles for adapting best practices for other developing economies have been formulated. The research demonstrates the crucial role of BRICS countries in developing sustainable principles of global land use and natural resource management.

Key words: institutional risk management models, risk management, BRICS, agricultural lands, oil and gas production.

Введение

Нефтегазовая деятельность, оставаясь критически важной для энергетической безопасности мировой экономики, неизбежно сопряжена с существенными экологическими рисками. Особую остроту эти риски приобретают на территориях с ценным сельскохозяйственным потенциалом, где последствия аварий, загрязнения почв, водных ресурсов и деградации земель напрямую угрожают продовольственной безопасности и устойчивости локальных экономик. Данная проблема носит глобальный характер. Характерна она и в крупнейших развивающихся экономиках, объединенных в формате БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), которые одновременно являются ключевыми игроками как в сфере добычи углеводородов, так и в мировом агропроизводстве. В условиях формирования многополярного мироустройства и поиска альтернативных глобальным западным моделям путей развития, опыт стран БРИКС в управлении экологическими рисками нефтегазодобычи на сельхозземлях представляет значительный научный и практический интерес. Эффективные институциональные механизмы, способные минимизировать ущерб и разрешать конфликты интересов, становятся важнейшим фактором устойчивого развития этих стран и могут служить образцом для адаптации в других государствах (БРИКС+), формирующих новую архитектуру международных отношений.

Целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа институциональных моделей управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельскохозяйственных территориях в странах БРИКС и разработка научно обоснованных предложений по адаптации выявленных лучших практик для снижения экологического ущерба в условиях многополярного мира.

**Институциональные модели управления экологическими рисками для сельхозземель:
международный контекст и ключевые элементы**

Прежде чем перейти к сравнительному анализу национальных моделей стран БРИКС, необходимо определить общие рамки, задаваемые международным контекстом, и систематизировать ключевые элементы, составляющие ядро любой институциональной модели управления экологическими рисками нефтегазодобычи применительно к сельскохозяйственным территориям. Это создаст основу для их последующей оценки в странах БРИКС.

Международные подходы и стандарты:

Мировое сообщество выработало ряд принципов и стандартов, оказывающих влияние на формирование национальных институциональных моделей, хотя их имплементация варьируется.

Принцип «Загрязнитель платит» (Polluter Pays Principle - PPP): Является краеугольным камнем экологической политики Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и многих международных соглашений. Он возлагает расходы по предотвращению, контролю и ликвидации загрязнения на загрязнителя. Применительно к рискам для сельхозземель: Означает обязанность нефтегазовых компаний покрывать все издержки, связанные с предотвращением аварий, ликвидацией последствий загрязнения почв и вод, рекультивацией земель и компенсацией ущерба сельхозпроизводителям.

Принцип предосторожности (Precautionary Principle): Закреплен, в частности, в Риоде-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992). Требует принятия превентивных мер в случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, даже при отсутствии полной научной определенности. Применительно к рискам для сельхозземель: Оправдывает внедрение строгих нормативов, обязательных комплексных оценок риска до начала работ, применение наилучших доступных технологий (НДТ) для минимизации потенциального воздействия на плодородные земли.

Концепция устойчивого развития (Sustainable Development): Интегрирует экологические, социальные и экономические аспекты. Цели устойчивого развития (ЦУР)

ООН, особенно ЦУР 2 (ликвидация голода), ЦУР 15 (сохранение экосистем суши), актуализируют проблему сохранения сельхозземель. Применительно к рискам для сельхозземель: Требует баланса между энергетическими потребностями и необходимостью сохранения долгосрочной продуктивности и экологических функций сельскохозяйственных угодий.

Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (UNGPs): Утверждены ООН. Подчеркивают ответственность бизнеса за соблюдение прав человека, включая право на здоровую окружающую среду и адекватное питание. Применительно к рискам для сельхозземель: Обязывают компании проводить оценку воздействия на права человека (включая права фермеров и местных сообществ на средства к существованию), принимать меры по предотвращению и смягчению негативных последствий, обеспечивать доступ к средствам правовой защиты.

Международные стандарты по экологическому менеджменту и управлению рисками: Например, ISO 14001 (Системы экологического менеджмента), ISO 31000 (Управление рисками). Предоставляют рамки для системного подхода компаний к управлению своими экологическими аспектами и рисками. Применительно к рискам для сельхозземель: Задают требования к идентификации, оценке и управлению специфическими рисками для почв, водных ресурсов и биоразнообразия на сельхозтерриториях в рамках деятельности компании.

Страны БРИКС, являясь активными участниками международных процессов, в разной степени инкорпорируют эти принципы и стандарты в свое национальное законодательство и практику, адаптируя их под свои социально-экономические и политические условия.

Ключевые элементы институциональных моделей:

Институциональная модель управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельхозземлях представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов. Их структура и эффективность определяют способность системы минимизировать ущерб. Выделим следующие ключевые элементы:

Элемент модели	Критическая значимость для с/х земель
Нормативно-правовая база	Учет ценности с/х земель при выборе площадок; защитные нормативы; гарантии восстановления плодородия; справедливые компенсации ущерба
Экономические инструменты	Финансовые гарантии возмещения ущерба и рекультивации; стимулирование превентивных мер; адекватность санкций
Органы управления и контроля	Координация экологического и сельскохозяйственного надзора; достаточные ресурсы для контроля; надежный мониторинг состояния с/х земель
Участие стейкхолдеров	Учет интересов и знаний фермеров/сообществ; раннее выявление проблем; легитимность решений; снижение конфликтности

Таблица 1: Ключевые элементы институциональной модели управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельхозземлях

Эффективность институциональной модели в целом определяется слаженностью взаимодействия всех четырех элементов. Сильная нормативная база теряет силу без адекватного контроля и санкций. Экономические инструменты не работают без четких правил и прозрачности. Участие стейкхолдеров невозможно без доступа к информации и работающих механизмов обратной связи.

Ключевые критерии эффективности модели применительно к защите сельхозземель включают: способность предотвращать ущерб, способность минимизировать последствия аварий, гарантии восстановления земель, эффективность компенсации ущерба, снижение уровня конфликтности, адаптивность.

Сравнительный анализ институциональных моделей управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельскохозяйственных территориях в странах БРИКС

Российская Федерация: **Нормативно-правовая база**

Основу регулирования составляют ФЗ "Об охране окружающей среды", Закон "О недрах", Земельный кодекс, ФЗ "Об отходах производства и потребления". Существуют нормативы ПДК для нефтепродуктов в почве (ГН 2.1.7.2041-06), требования к рекультивации нарушенных земель (Постановление Правительства № 800). Процедуры ЭО (ФЗ "Об экологической экспертизе") и СЭО формально существуют, но их эффективность на сельхозземлях часто критикуется за формализм и недостаточный учет альтернатив размещения. Ответственность за ущерб определяется ГК РФ и ФЗ "Об охране окружающей среды", но оценка ущерба сельхозпроизводству затруднена.

Экономические инструменты

Действуют платежи за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), но их ставки для почв признаны заниженными и не стимулирующими к предотвращению загрязнения. Обязательное экологическое страхование (ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта") покрывает аварийные ущербы, однако лимиты выплат по ущербу почвам часто недостаточны для полного восстановления плодородия ценных пашен. Залоги на рекультивацию (Закон «О недрах») внедрены, но механизм их расчета и использования нуждается в совершенствовании. Компенсационные фонды (федеральные/региональные) не имеют четкой специализации на рисках для с/х земель.

Органы управления и контроля

Полномочия разделены между Росприроднадзором (федеральный экологический надзор), региональными органами власти (в т.ч. в сфере земельного контроля), Минсельхозом (мониторинг плодородия). Координация между ними недостаточна. Ресурсы (кадры, лаборатории) для эффективного контроля на обширных сельхозтерриториях ограничены. Государственный мониторинг земель (включая с/х назначения) ведется, но его оперативность и детализация часто не позволяют оперативно выявлять локальные загрязнения от нефтедобычи.

Участие стейкхолдеров

Законодательно предусмотрены общественные слушания в рамках ЭО, но их влияние на решения ограничено. Доступ к информации улучшился, но данные мониторинга не всегда оперативны и полны. Общественный экологический контроль разрешен, но его эффективность в защите с/х земель зависит от активности местных сообществ и НПО. Конфликты с сельхозпроизводителями часто разрешаются в судебном порядке, что длительно и дорого.

Эффективность для с/х земель

Система обладает формальной полнотой, но страдает от недостаточной координации, ограниченных ресурсов контроля, заниженных экономических стимулов/санкций и сложностей в оценке/возмещении ущерба сельхозпроизводству. Проблемы особенно актуальны в нефтедобывающих регионах с интенсивным сельским хозяйством (например, Татарстан, Башкортостан, Оренбургская область).

Федеративная Республика Бразилия:

Нормативно-правовая база

Основные законы: Национальная экологическая политика (Law 6.938/81), Закон о преступлении против окружающей среды (Law 9.605/98). Лицензирование осуществляют Бразильский институт окружающей среды и возобновляемых природных ресурсов (IBAMA) (федеральный уровень) или штаты (для месторождений меньшего масштаба). ЭО обязательна и детально проработана (Resolução CONAMA 001/86), включает оценку альтернатив и социально-экологических рисков для сельхозтерриторий (особенно в Серрадо и Пампа). Существуют строгие нормативы для загрязнения почв (CONAMA 420/09). Требования к планам аварийного реагирования и рекультивации есть. Ответственность за ущерб строгая.

Экономические инструменты

Штрафы за экологические нарушения высоки. Существуют компенсационные механизмы, но их применение к ущербу конкретным сельхозпроизводителям сложно. Экологическое страхование не является повсеместно обязательным. Залоговые механизмы для рекультивации развиты слабее, чем в других странах БРИКС.

Органы управления и контроля

IBAMA обладает сильными полномочиями, но ресурсов не хватает для контроля огромных территорий (особенно в Амазонии, хотя там меньше с/х земель). В агроэкспортных регионах (Серрадо) давление агробизнеса может влиять на контроль. Мониторинг ведется, включая спутниковый, но наземный контроль на всех с/х территориях нефтедобычи затруднен.

Участие стейкхолдеров

Бразилия имеет сильные традиции общественного участия (публичные слушания в рамках ЭО, общественные прокуроры - Ministério P<ú>blico). Доступ к информации относительно хороший. Местные сообщества и НПО активно вовлекаются, особенно в случаях конфликтов на границах сельхозугодий и нефтедобычи. Однако влияние крупного агробизнеса может ограничивать участие мелких фермеров.

Эффективность для с/х земель

Сильная нормативная база и активное общественное участие являются преимуществами. Однако эффективность ограничена недостатком ресурсов контролирующих органов, сложностями администрирования на обширных территориях, потенциальным влиянием агробизнеса и недостаточно развитыми гарантийными финансовыми механизмами (залоги, спецфонды) для рекультивации.

Республика Индия:

Нормативно-правовая база

Регулируется Законом об охране окружающей среды (Environment (Protection) Act, 1986), Законом о воздухе (1981), Законом о воде (1974). Экологическая оценка (Environmental Impact Assessment - EIA) обязательна для крупных проектов (уведомление EIA 2006, с поправками). Однако процедуры EIA критикуются за слабость, особенно в части учета кумулятивных воздействий и альтернатив на ценных сельхозземлях. Нормативы загрязнения почв существуют, но их соблюдение проблематично. Требования к рекультивации есть, но их реализация слаба. Механизмы компенсации ущерба сельхозпроизводителям неэффективны.

Экономические инструменты

Платежи за загрязнение и штрафы существуют, но их размеры невелики и не являются сдерживающим фактором. Экологическое страхование не является обязательным и развито слабо. Финансовые гарантии (залоги) на рекультивацию законодательно не закреплены как обязательные на национальном уровне, что создает высокие риски невосстановления земель.

Органы управления и контроля

Центральную роль играет Министерство окружающей среды, лесного хозяйства и изменения климата (MoEFCC) и подчиненные ему Государственные комитеты по экологической оценке (State Environment Impact Assessment Authorities - SEIAA). Полномочия и ресурсы SEIAA сильно различаются по штатам. Координация с сельскохозяйственными ведомствами слабая. Государственный экологический мониторинг недостатчен, особенно на уровне почв. Контроль за соблюдением условий лицензий затруднен.

Участие стейкхолдеров

Общественные слушания в рамках EIA проводятся, но часто носят формальный характер, особенно в сельской местности. Доступ к информации ограничен. Местные фермерские общины и НПО активно протestуют против изъятия земель и загрязнения, но

их влияние на решения ограничено. Судебная система перегружена, разрешение споров длительно.

Эффективность для с/х земель

Наиболее слабая модель среди БРИКС в контексте защиты с/х земель. Основные проблемы: слабое исполнение законодательства, недостаток ресурсов контроля, неэффективные процедуры EIA и компенсации, отсутствие надежных финансовых гарантий рекультивации, высокий уровень конфликтов из-за изъятия и загрязнения плодородных земель (особенно в густонаселенных сельскохозяйственных штатах).

Китайская Народная Республика:

Нормативно-правовая база

Основные законы: Закон об охране окружающей среды, Закон о предотвращении загрязнения почв (вступил в силу в 2019 г.), Закон о нефти и природном газе. Система экологических оценок (EIA) централизована и строга, требования постоянно ужесточаются. Существуют детальные нормативы для загрязнения сельскохозяйственных почв (GB 15618-2018). Требования к рекультивации и ответственности за ущерб четко прописаны. Закон о почвах 2019 г. ввел принцип "загрязнитель платит" и обязал составление кадастров загрязненных земель.

Экономические инструменты

Штрафы за нарушения очень высоки и активно применяются. Внедрена система "зеленых кредитов", стимулирующая экологические инвестиции компаний. С 2018 г. введен экологический налог, заменяющий прежние сборы за загрязнение. Развивается система экологического страхования (пилотные проекты). Залоги на рекультивацию становятся обязательной практикой для новых проектов. Создаются фонды для восстановления загрязненных земель.

Органы управления и контроля

Министерство экологии и окружающей среды (МЕЕ) обладает сильными централизованными полномочиями. Создана сеть региональных инспекций МЕЕ. Используются современные технологии мониторинга (спутники, дроны, датчики). Политика "экологической цивилизации" придает высокий приоритет контролю, включая защиту пахотных земель ("красные линии"). Ресурсное обеспечение хорошее.

Участие стейкхолдеров

Формальные механизмы общественных слушаний существуют, но степень реального влияния общественности на решения ограничена. Государство контролирует информационные потоки, хотя доступ к некоторым данным мониторинга улучшается (публикация списков нарушителей). Роль НПО в контроле регламентирована и ограничена по сравнению с Бразилией или ЮАР.

Эффективность для с/х земель

Наиболее сильная и быстро развивающаяся модель в плане формальных институтов и административного контроля. Жесткие нормативы, высокие штрафы, централизованный надзор и растущие финансовые гарантии создают мощные стимулы для компаний минимизировать риски. Закон о почвах 2019 г. - важный шаг. Однако реализация на местах может отставать, а ограниченное участие стейкхолдеров может затруднять выявление скрытых проблем и локальных конфликтов на сельхозземлях.

Южно-Африканская Республика:

Нормативно-правовая база

Основывается на Национальном законе об управлении окружающей средой (NEMA, Act 107 of 1998). Требует комплексных оценок воздействия на окружающую среду и социальную сферу (Environmental Impact Assessments - EIAs, включая Social and Labour Plans - SLPs). Учитываются риски для сельского хозяйства. Существуют нормы качества почв. Ответственность за ущерб и требования к рекультивации (включая финансовые гарантии) законодательно закреплены (NEMA, Mineral and Petroleum Resources Development Act - MPRDA).

Экономические инструменты

Штрафы применяются. Требуются финансовые обеспечения для покрытия затрат на закрытие шахт/скважин и рекультивацию земель (включая сельхозугодья). Расчет обеспечения должен быть одобрен Департаментом минеральных ресурсов и энергетики (DMRE). Развивается экологическое страхование. Компенсационные механизмы для фермеров прописаны, но их реализация может быть сложной.

Органы управления и контроля

DMRE - основной регулятор добычи, отвечает за лицензирование и контроль выполнения экологических требований (включая рекультивацию). Департамент лесного хозяйства, рыболовства и окружающей среды (DFFE) отвечает за общую экологическую политику и EIA. Координация между DMRE и DFFE, а также с сельскохозяйственными департаментами провинций критически важна, но может быть затруднена. Ресурсы для контроля, особенно на уровне фермерских хозяйств, ограничены. Мониторинг состояния земель ведется, но его охват недостаточен.

Участие стейкхолдеров

Процедуры общественного участия в EIA и при разработке SLPs законодательно закреплены и достаточно развиты. Учитываются интересы местных сообществ и правообладателей земли (включая фермеров). Доступ к информации улучшается. НПО и общинные организации активны. Однако сохраняются сложности с реализацией прав бедных сельских сообществ и эффективным разрешением споров.

Эффективность для с/х земель

Модель имеет прочную законодательную основу и развитые механизмы участия, финансовых гарантий рекультивации и учета социальных аспектов (SLPs). Однако эффективность снижается из-за проблем координации между ведомствами, ограниченных ресурсов контроля (особенно в отдаленных сельхозрайонах), сложной истории землевладения (вопросы справедливой компенсации) и сохраняющегося высокого уровня конфликтов в некоторых сельскохозяйственных провинциях (например, Мапумаланг).

Выявленные лучшие практики стран БРИКС для минимизации рисков на сельхозземлях

Жесткие и специфичные нормативы для почв с/х назначения, а также законодательное закрепление ответственности за рекультивацию (Китай, Бразилия): Четкие целевые нормативы (Китай: GB 15618-2018) и законодательство, напрямую фокусирующееся на защите почв (Китай: Закон о почвах 2019).

Обязательные финансовые гарантии рекультивации (залоги, обеспечения) (Китай, ЮАР): ЮАР: обязательные компенсации, утверждаемые DMRE. Китай: активное внедрение залоговой системы для новых проектов. Гарантируют наличие средств на восстановление земель.

Централизованная система сильного экологического надзора с техническим мониторингом (Китай): Модель MEE с региональными инспекциями и использованием спутников/дронов/датчиков обеспечивает высокий уровень выявляемости нарушений.

Развитые процедуры общественного участия в ЭО и механизмы учета интересов местных сообществ/фермеров (Бразилия, ЮАР): Бразилия: активная роль общественных прокуроров и НПО. ЮАР: интеграция Social and Labour Plans (SLPs) в процесс лицензирования, гарантирующая учет социальных последствий и интересов местных жителей.

Высокие, реально применяемые штрафы и система "зеленых" финансовых стимулов (Китай): Существенные штрафы создают сильные сдерживающие стимулы для компаний. "Зеленые кредиты" поощряют инвестиции в экологичные технологии.

Комплексные оценки (EIA), интегрирующие экологические и социальные риски для с/х земель (Бразилия, ЮАР): Детальная оценка альтернатив и кумулятивных воздействий в Бразилии; интеграция экологических (EIA) и социальных (SLP) аспектов в ЮАР.

Общие вызовы: Практически все страны сталкиваются с проблемами координации между ведомствами (экология, недра, сельское хозяйство) и недостатком ресурсов для

контроля на местах. Адекватная компенсация упущенной выгоды сельхозпроизводителям остается сложным вопросом повсеместно.

Данный сравнительный анализ демонстрирует значительное разнообразие подходов и уровней зрелости институциональных моделей в странах БРИКС. Выявленные лучшие практики формируют основу для рассмотрения их адаптационного потенциала в условиях многополярного мира в следующем разделе.

Потенциал адаптации лучших практик БРИКС для многополярного мира

Выявленные в ходе сравнительного анализа институциональные решения стран БРИКС, доказавшие эффективность в минимизации экологических рисков нефтегазодобычи для сельхозземель, обладают значительным потенциалом для адаптации в других государствах, формирующих многополярную систему международных отношений.

Анализ ключевых лучших практик и их адаптационного потенциала

Адаптационный потенциал лучших практик БРИКС варьируется в зависимости от их характера и требований к внедрению. Практика установления жестких целевых нормативов качества почв сельскохозяйственного назначения и законодательного закрепления ответственности за рекультивацию, характерная для Китая и Бразилии, обладает высоким универсальным потенциалом. Ее успешная адаптация требует наличия научного потенциала для обоснования нормативов, развитой лабораторной базы и политической воли для принятия соответствующего законодательства, но может столкнуться со сложностями в странах со слабым законодательным процессом или сопротивлением нефтегазового лобби.

Модели обязательных финансовых гарантит рекультивации (залоги, обеспечения), активно развивающиеся в Китае и законодательно закрепленные в ЮАР, также демонстрируют очень высокий адаптационный потенциал как ключевой механизм обеспечения долгосрочного восстановления земель. Их внедрение зависит от надежности финансовой системы, прозрачности методик расчета сумм обеспечения и эффективности госуправления фондами, однако сопряжено с рисками коррупции, сложностями точного расчета затрат и потенциальным увеличением финансовой нагрузки на компании в странах с ограниченными ресурсами.

Китайский опыт создания централизованной системы сильного экологического надзора, подкрепленной технологическим мониторингом (спутники, дроны, датчики), имеет выборочно высокий потенциал, особенно для оперативного контроля крупных проектов. Его адаптация требует значительных инвестиций в инфраструктуру, квалифицированные кадры и наличие сильной вертикали власти, что ограничивает его применение в федеративных государствах или странах с дефицитом средств, а также несет риски излишней централизации.

Развитые процедуры общественного участия в экологической оценке и механизмы учета интересов местных сообществ и фермеров, как в Бразилии (с активной ролью прокуратуры и НПО) и ЮАР (с интеграцией социальных планов - SLPs), обладают высоким потенциалом для повышения легитимности решений и снижения конфликтности. Их внедрение эффективно при наличии свободных СМИ, сильного гражданского общества, законодательных гарантит прав и независимой судебной системы, но может быть затруднено в обществах со слабыми традициями диалога.

Система высоких, реально применяемых штрафов в сочетании с "зелеными" финансовыми стимулами, как в Китае, представляет собой мощный экономический рычаг со средним/высоким адаптационным потенциалом. Ее успех зависит от действенной судебной системы для взыскания штрафов, развитости банковского сектора и прозрачности процессов, но ограничен рисками избирательного применения и сложностью создания устойчивых рынков "зеленых" финанс в нестабильных экономиках.

Опыт России предлагает отдельные ценные решения, особенно в части законодательного закрепления института залогов на рекультивацию земель (Закон «О

недрах»). Этот механизм, направленный на гарантированное восстановление нарушенных земель, включая сельхозугодья, имеет значительный адаптационный потенциал для стран, стремящихся создать надежные финансовые гарантii восстановительных работ. Его привлекательность заключается в относительно простой законодательной базе и понятной логике работы. Однако для успешной адаптации требуется преодоление выявленных в российской практике проблем, таких как необходимость разработки прозрачных и экономически обоснованных методик расчета сумм залога, обеспечения эффективного контроля за целевым использованием средств и создания надежных механизмов возврата залога после успешной рекультивации. Дополнительный интерес для федеративных государств БРИКС+ может представлять российский опыт формирования региональных экологических фондов (например, в Республике Татарстан), аккумулирующих средства, в том числе на ликвидацию накопленного экологического ущерба на землях сельхозназначения, что демонстрирует возможность субнациональных решений в рамках общей институциональной модели.

Роль сотрудничества в рамках БРИКС+ в трансфере знаний и опыта

Адаптация и распространение лучших практик БРИКС в сфере управления экологическими рисками для сельхозтерриторий имеет стратегическое значение для многополярного мицоустройства. Прежде всего, это прямой вклад в снижение глобальных экологических угроз путем защиты продовольственной безопасности и биоразнообразия в ключевых развивающихся регионах. Во-вторых, эффективные институты минимизируют конфликтный потенциал, связанный с землепользованием, способствуя социальнopolитической стабильности. В-третьих, этот процесс обогащает глобальную палитру подходов к устойчивому развитию, демонстрируя работоспособность альтернативных (незападных) институциональных моделей, что соответствует сути многополярности. Вчетвертых, способность стран БРИКС генерировать и экспортirовать успешные практики укрепляет их авторитет и влияние в формировании новых правил глобальной экологической и экономической повестки, позиционируя БРИКС+ как лабораторию полицецентричного управления. Наконец, защита сельскохозяйственного потенциала в странах-производителях энергоресурсов и продовольствия повышает устойчивость глобальных цепочек поставок к экологическим и социальным потрясениям.

Таким образом, адаптация институциональных инноваций БРИКС выходит за рамки решения национальных задач, становятся важным элементом построения более устойчивой, стабильной и полицецентричной глобальной системы в условиях многополярности.

Рекомендации по совершенствованию институциональных моделей для минимизации ущерба сельхозземлям

Рекомендации по развитию сотрудничества в рамках БРИКС+:

Формат БРИКС+ обладает уникальным потенциалом для ускорения совершенствования институциональных моделей и обмена решениями. Приоритетным должно стать создание постоянной Рабочей группы по устойчивому землепользованию и управлению экологическими рисками ТЭК под эгидой профильных министерств стран-участниц. Ее задачами станут: координация совместных исследований по оценке эффективности различных институтов; разработка и согласование типовых (модельных) законодательных актов и методических рекомендаций по ключевым вопросам – расчету залогов/финансовых обеспечений на рекультивацию, оценке ущерба сельхозпроизводству, стандартам качества почв для с/х земель, организации общественного контроля; содействие гармонизации экологических стандартов в части защиты сельхозугодий. Необходимо учредить Целевой фонд технической помощи БРИКС+ для "зеленых" технологий и институтов, который мог бы финансировать пилотные проекты по внедрению лучших практик (например, систем технологического мониторинга по китайской модели или региональных компенсационных фондов по опыту Татарстана) в заинтересованных странах-партнерах, испытывающих нехватку ресурсов. Для накопления и распространения

знаний критически важно создать открытую электронную платформу (базу данных) БРИКС+ "Лучшие практики и уроки управления рисками для сельхозземель", содержащую кейсы, нормативные документы, методики и результаты мониторинга. Развитие совместной системы спутникового мониторинга состояния сельхозземель в регионах активной нефтегазодобычи на пространстве БРИКС+ повысит прозрачность и объективность оценки воздействий. Странам БРИКС следует использовать формат БРИКС+ для продвижения выработанных совместных подходов и стандартов на глобальных площадках (ООН, G20), подчеркивая их роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития.

Рекомендации для стран, адаптирующих лучшие практики БРИКС:

Странам БРИКС+ и другим развивающимся экономикам, заинтересованным в адаптации лучших практик БРИКС для защиты своих сельхозземель, рекомендуется начинать с тщательной диагностики собственных институциональных возможностей и ограничений. Адаптация должна носить избирательный и поэтапный характер, фокусируясь сначала на внедрении институтов с наиболее высоким адаптационным потенциалом и меньшими требованиями к ресурсам. Например, установление четких нормативов качества почв для с/х земель и законодательное закрепление обязательных финансовых гарантii рекультивации (по образцу России, ЮАР, Китая) – это базовые шаги, которые могут быть реализованы относительно быстро при наличии политической воли. Внедрение сложных и дорогостоящих систем (например, централизованного техноМониторинга по китайской модели) требует тщательной подготовки и может быть предметом второго этапа или пилотных проектов при поддержке Фонда технической помощи БРИКС+. Крайне важно адаптировать заимствуемые практики к местным условиям – социально-культурным особенностям, структуре землевладения, климату, специфике агроэкосистем. Для этого необходим активный диалог с местными стейххолдерами (фермерами, общинами) на этапе разработки и внедрения новых институтов. Странам следует активно использовать механизмы сотрудничества в рамках БРИКС+ – участвовать в рабочих группах, запрашивать экспертизу, подавать заявки на финансирование пилотных проектов из Целевого фонда, изучать материалы Базы данных лучших практик. Успешная адаптация требует инвестиций в создание национального научного и экспертного потенциала в области оценки экологических рисков для сельского хозяйства, экономики природопользования и рекультивации земель.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значительное разнообразие институциональных моделей управления экологическими рисками нефтегазодобычи на сельскохозяйственных территориях в странах БРИКС. Сравнительный анализ выявил как общие вызовы (координация ведомств, ресурсы контроля, адекватность компенсаций), так и специфические лучшие практики, доказавшие эффективность в минимизации ущерба сельхозугодьям.

Выявленные лучшие практики обладают высоким, но вариативным адаптационным потенциалом для стран БРИКС+ и других развивающихся экономик. Успех адаптации зависит от институционального потенциала, ресурсов, политической воли и учета местного контекста. Сотрудничество в рамках БРИКС+ (рабочие группы, гармонизация стандартов, фонды помощи, базы знаний) является ключевым катализатором этого процесса.

Реализация предложенных рекомендаций по совершенствованию национальных моделей стран БРИКС, развитию кооперации в БРИКС+ и избирательной адаптации лучших практик позволит существенно снизить экологический ущерб сельхозземлям. Это станет существенным вкладом стран БРИКС+ в укрепление глобальной продовольственной безопасности, снижение конфликтности землепользования и формирование устойчивых правил развития в многополярной системе международных отношений.

Список источников

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ;
2. Закон РФ "О недрах" от 21.02.1992 N 2395-1;
3. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. N 800 "О проведении рекультивации и консервации земель";
4. ГОСТ Р 59057-2020. Охрана окружающей среды. Земли. Общие требования к рекультивации нарушенных земель. – Введ. 2021-07-01;
5. China's Soil Pollution Prevention and Control Law (中华人民共和国土壤污染防治法) (Adopted August 31, 2018, effective January 1, 2019);
6. South Africa: National Environmental Management Act, 1998 (Act No. 107 of 1998) (NEMA);
7. Brazil: CONAMA Resolution No. 420, of December 28, 2009;
8. Rio Declaration on Environment and Development (1992) // Report of the United Nations Conference on Environment and Development;
9. ISO 31000:2018 Risk management — Guidelines. – Geneva: International Organization for Standardization, 2018.

Сведения об авторе

Боженков Иван Алексеевич, аспирант, Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия

Information about the author

Bozhenkov Ivan Alekseevich, postgraduate student, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia